

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31857/S086919080021236-6

НАХОДКИ СЕЛЕВКИДСКИХ И ПТОЛЕМЕЕВСКИХ МОНЕТ В ДАГЕСТАНЕ
И ПРОБЛЕМА КАСПИЙСКОГО ВОДНОГО ПУТИ

© 2022

А.С. БАЛАХВАНЦЕВ ^a, М.С. ГАДЖИЕВ ^b^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-3028-0109; Scopus Author ID: 35752863100

balakhvantsev@gmail.com

^b – Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

ORCID: 0000-0002-4592-0527; Scopus Author ID: 39764451400

murgadj@rambler.ru

Резюме: В 1964 и 1985 гг. на юге Дагестана, в местности Шаракурн, было найдено два клада, в состав которых входили эллинистические монеты. Первый состоял из нескольких десятков селевкидских монет, из которых сохранилось лишь два бронзовых экземпляра Антиоха IV Епифана, т.н. египтизированной серии, выпущенной в 169/8 г. до н.э. В состав второго клада входили бронзовые птолемеевские монеты серии бс и бе, выпущенные в первой трети II в. до н.э. и относящиеся к одному типу: Зевс-Аммон / два стоящих влево орла на двух керавах с двойным рогом изобилия в левом поле. Наиболее вероятной причиной попадания селевкидских и птолемеевских бронзовых монет в Шаракурн было участие их владельцев в торговле по трассе Каспийского водного пути.

Очевидно, они прибыли из Антиохии на Оронте и Александрии в Шаракурн, собираясь следовать дальше за Каспийское море и вверх по течению Окса в Греко-Бактрию. Имевшиеся у них бронзовые монеты были бы там не только абсолютно бесполезны, но и весьма обременительны. Поэтому торговцы могли либо оставить их у надёжного человека в Шаракурнском поселении, либо – как в случае с Первым Шаракурнским кладом – закопать в укромном месте, чтобы забрать на обратном пути. Однако вернуться в Шаракурн им, судя по всему, было не суждено. После того, как это стало ясно, птолемеевские монеты, представлявшие для местных жителей интерес только своим весом, оказались в составе клада литейщика. Для нас же оба Шаракурнских клада являются ценнейшими свидетельствами, доказывающими не только сам факт существования Каспийского водного пути, но и осуществление по нему в период эллинизма торговых контактов между Средней Азией и Восточным Средиземноморьем.

Ключевые слова: селевкидские бронзовые монеты, птолемеевские бронзовые монеты, Антиох IV Епифан, Птолемей V, Каспийский водный путь.

Для цитирования: Балахванцев А.С., Гаджиев М.С. Находки селевкидских и птолемеевских монет в Дагестане и проблема Каспийского водного пути. *Восток (Oriens)*. 2022. № 4. С. 230–240. DOI: 10.31857/S086919080021236-6

FINDINGS OF SELEUCID AND PTOLEMAIC COINS IN DAGESTAN
AND THE PROBLEM OF THE CASPIAN WATERWAY

© 2022

Archil S. BALAKHVANTSEV ^a, Murtazali S. GADJIEV ^b^a – Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-3028-0109; Scopus Author ID: 35752863100
balakhvantsev@gmail.com^b – Institute of History, Archaeology and Ethnography,
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
ORCID: 0000-0002-4592-0527; Scopus Author ID: 39764451400
murgadj@rambler.ru

Abstract: *In 1964 and 1985 in the south of Dagestan, two treasures which included Hellenistic coins were found. The first consisted of several dozen Seleucid coins, of which only two bronze coins of Antiochus IV, the so-called “Egyptianizing” series, have survived. The second hoard included bronze Ptolemaic coins of the 6c and 6e series, issued in the first third of the 2nd century BC and related to the same type: Zeus-Ammon / two eagles perched side-by-side on two thunderbolts with a double cornucopiae in the left field. The most probable reason why Seleucid and Ptolemaic bronze coins ended up in Sharakun was the participation of their owners in trade along the Caspian waterway.*

Apparently, their masters arrived from Antioch on the Orontes and Alexandria to Sharakun, intending to follow the Caspian Sea and up the Oxus to Greco-Bactria. The bronze coins they had there would not only be absolutely useless, but also very burdensome. Therefore, merchants could either leave them with a reliable person in the Sharakun settlement, or bury them in a secluded place to pick them up on the way back. However, they, apparently, were not destined to return to Sharakun. After this became clear, the Ptolemaic coins, which were of interest to local residents only for their weight, turned out to be part of the foundry hoard. For us, both Sharakun treasures are the most valuable evidence, proving not only the very existence of the Caspian waterway, but also the implementation of trade contacts between Central Asia and the Eastern Mediterranean.

Keywords: Seleucid bronze coins, Ptolemaic bronze coins, Antiochus IV Epiphanes, Ptolemy V, the Caspian waterway.

For citation: Balakhvantsev A.S., Gadjev M.S. Findings of Seleucid and Ptolemaic coins in Dagestan and the Problem of the Caspian Waterway. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 4. Pp. 230–240. DOI: 10.31857/S086919080021236-6

Вопрос о реальности Каспийского водного пути, соединявшего в древности Среднюю Азию и Восточное Причерноморье, дискутируется в науке ещё с позапрошлого века. Одни учёные [Бартольд, 2002, с. 298; Там, 1951, р. 488–490; Манандян, 1954, с. 57; Bernard, 1985, р. 110, нот. 4; Рапэн, 2009, с. 113; Ефремов, 2012, с. 19] отрицали саму возможность его существования, в то время как другие [Herrmann, 1914, S. 26; Гозалишвили, 1956, с. 160; Ямпольский, 1956, с. 162–171; Лордкипанидзе, 1957, с. 380; Брашинский, 1967, с. 760–761; Мукашева, 1972, с. 15; Юсупов, 1984, с. 91–94; Гаджиев, 1997, с. 102–107; Наджафова, 2009, с. 85; Ртвеладзе, 2012, с. 8], расходясь между собой во взглядах на локализацию его отдельных участков и хронологию функционирования, считали это вполне вероятным. При этом споры шли вокруг достоверности античной нарративной традиции, географи-

ческих реалий эллинистическо-римского времени, а также сделанных на территории Средней Азии и Закавказья археологических находок [Callieri, 2003, p. 542]. Однако, насколько нам известно, ещё никто при обсуждении вопроса о Каспийском водном пути не обращался к материалам двух кладов из Южного Дагестана, в состав которых входили эллинистические монеты.

Первый клад был обнаружен в ходе земляных работ на левом берегу впадающего рядом с Самуром в Каспий р. Гюльгерычай, к востоку от поселка совхоза им. Герейханова, в урочище Шаракурн в 1964 г. (рис. 1)¹. Он состоял из несколько десятков селевкидских монет [Гаджиев, 1997, с. 55], однако только две из них поступили в коллекцию историко-этнографического музея ДГУ в Махачкале², где и хранятся по настоящее время. Ниже приводится их описание³.

1. Инв. № 1577. Бронзовая монета Антиоха IV Епифана⁴. В – 34,7 г, р – 35 мм, с/о – 12, [Houghton et al., 2008(1), № 1413] (рис. 2).

Л. с.: Голова Сераписа в лавровом венке и тении, увенчанной *basileion*⁵, вправо, скошенный край, каверна в центре кружка, точечный ободок.

О. с.: Орёл, стоящий на керавне вправо, каверна в центре кружка, легенда: справа, сверху вниз: ΒΑΣΙΛΕΩΣ/ΑΝΤΙΟΧΟΥ; слева, сверху вниз: ΘΕΟΥ/ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ.

2. Инв. № 1578. Бронзовая монета Антиоха IV Епифана. В – 19 г, р – 25 мм, с/о – 12, [Houghton et al., 2008(1), № 1414] (рис. 3).

Л. с.: Голова Исиды в тении, увенчанной *basileion*, вправо, каверна в центре кружка, точечный ободок.

О. с.: Орёл, стоящий на керавне вправо, скошенный край, каверна в центре кружка, легенда: справа, сверху вниз: ΒΑΣΙΛΕΩΣ/ΑΝΤΙΟΧΟΥ; слева, сверху вниз: ΘΕΟΥ/ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ.

Обе монеты принадлежат к специальной «египтизированной» серии царской бронзы, выпущенной монетным двором Антиохии на Оронте в 169/8 г. до н.э. с целью увековечить первые успехи Антиоха IV в Египте [Le Rider, 1994, p. 19; Houghton et al., 2008(1), p. 44, 68]. Серия состояла из четырёх деноминаций [Houghton et al., 2008(1), p. 68–69 (с предшествующей литературой)]. Одна наша монета, с головой Сераписа на аверсе, относится ко второй [Houghton et al., 2008(1), p. 69: деноминация ΑΑ], а другая, с головой Исиды, – к третьей [Houghton et al., 2008(1), p. 69: деноминация Α].

Второй клад был найден в той же местности в 1985 г. и в настоящее время хранится в Институте истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН в Махачкале. В его состав, наряду с бронзовыми браслетами, гривной, фиалой и ритонном, входили и бронзовые птолемеевские монеты, пятнадцать⁶ из которых тогда же были изучены одним из авторов статьи [Гаджиев, 1997, с. 50–55; 1999, с. 152, 157–158]. Ниже приводится их формальное описание с сохранением нумерации, представленной в первом издании [Гаджиев, 1997, с. 51].

Л. с.: Голова Зевса-Аммона в тении, увенчанной *basileion*, вправо, скошенный край, каверна в центре кружка, точечный ободок.

¹ Рисунки 1–6 находятся на цветной вклейке.

² Авторы считают своим долгом выразить глубокую благодарность директору музея Г.И. Исмаилову за помощь в работе с монетами.

³ К сожалению, описание монет в первой публикации [Дзагурова, 1978, с. 29] не вполне точно.

⁴ Ещё одна аналогичная монета в 1978 г. хранилась в коллекции доцента ДГУ Ю.Л. Полякина [Дзагурова, 1978, с. 29]. Её нынешнее местонахождение неизвестно.

⁵ О *basileion* см.: [Lorber, 2018(1), p. 131 (с предшествующей литературой)].

⁶ Одна монета была испорчена находчиками клада, которые, пытаясь её отчистить, полностью уничтожили изображения на аверсе и реверсе [Гаджиев, 1997, с. 50]. Сейчас в Институте доступны для изучения только три монеты, местонахождение остальных неизвестно.

О. с.: Два орла со сложенными крыльями, стоящие на двух керавках влево, в левом поле – двойной рог изобилия⁷, легенда: слева, снизу вверх: ПТОЛЕМАΙΟΥ, справа, сверху вниз: ΒΑΣΙΛΕΩΣ, каверна в центре кружка, точечный ободок.

№ 1. В – 24,06 г, р – 29 мм

№ 2. В – 28,30 г, р – 30 мм

№ 3. В – 33,86 г, р – 31 мм, с/о – 11 (рис. 4)

№ 4. В – 27,74 г, р – 31 мм, с/о – 11 (рис. 5)

№ 5. В – 26,98 г, р – 28,5 мм

№ 6. В – 29,37 г, р – 31 мм

№ 7. В – 26,64 г, р – 29 мм

№ 8. В – 27,41 г, р – 29 мм

№ 9. В – 23,46 г, р – 29 мм

№ 10. В – 25,88 г, р – 30 мм

№ 11. В – 28,10 г, р – 30 мм

№ 12. В – 30,45 г, р – 31 мм

№ 13. В – 28,14 г, р – 31 мм

№ 14. В – 25,88 г, р – 29 мм, с/о – 11 (рис. 6)

Новый монетный тип Зевс-Аммон / два стоящих влево орла на двух керавках в птолемеевской чеканке впервые используется на бронзовой драхме (в – 69 г, р – 42 мм) серии 3, появившейся в результате реформы, осуществлённой ок. 265–260 гг. до н.э. [Mørkholm, 1991, p. 105; Wolf, 2017, p. 541, 543; Lorber, 2018(1), p. 112, 116, 130–131; 2018(2), p. 50–51]. Однако после смерти Птолемея II он надолго исчезает и только с начала правления Птолемея V вновь возвращается в египетскую денежную систему [Lorber, 2018(1), p. 131]. Ок. 204–201 гг. до н.э. [Lorber, 2018(1), p. 226; 2018(2), p. 121; ср. Faucher, Lorber, 2010, p. 59] в обращении появляется серия 6, подразделявшаяся на пять подсерий (6а–6е), за самым крупным бронзовым номиналом которой был закреплён монетный тип Зевс-Аммон / два стоящих влево орла на двух керавках с двойным рогом изобилия в левом поле. Монетам из Шаракунского клада 1985 г. наиболее близки экземпляры подсерии 6с (в – 30,1 г, р – 32 мм) и 6е (в – от 22 до 24 г, р – от 28 до 30 мм) [Faucher, Lorber, 2010, p. 42, tab. 3, pls. 19, 11; 20, 21]. Учитывая, что последние находились в обращении накануне вторжения Антиоха IV в Египет, а ок. 163 г. до н.э. появляется первая эмиссия серии 7 [Faucher, Lorber, 2010, p. 44, 47, 49], египетские монеты из Шаракуна можно датировать первой третью II в. до н.э.

Уже давно существует тенденция связывать дагестанские находки либо с торговлей, либо с войнами Селевкидов в Мидии [Дзагурова, 1978, с. 33, 37]. Выдвигалось также предположение, что птолемеевские монеты обязаны своим появлением на юге Дагестана албанским наёмникам, служившим в армии Лагидов [Гаджиев, 1997, с. 54; 1999, с. 157]. Однако при оценке любых гипотез, призванных объяснить проникновение эллинистических бронзовых монет в северные районы тогдашней Кавказской Албании⁸, необходимо обязательно принять во внимание следующие обстоятельства. В отличие от золотой и серебряной монеты, бронза крайне редко встречается в кладах, сокрытых вне пределов того государства, которое её выпустило. Так, имеющиеся в нашем распоряжении данные [Houghton, Lorber, 2002, p. 125–131; Houghton et al., 2008(2), p. 77–155] свидетельствуют о присутствии всего лишь двух селевкидских бронзовых монет II в. до н.э. в одном-единственном кладе, зарытом на Кипре уже в императорскую эпоху, ок. 160 г. н.э. Птолемеевская бронза серии 6 встречается

⁷ О *cornucopiae* в птолемеевской нумизматике см.: [Lorber, 2018(1), p. 128–130 (с предшествующей литературой)].

⁸ О её локализации в эллинистическую эпоху см.: [Балахванцев, 2021, с. 33–39].

в тринадцати кладках, из которых абсолютно все имеют египетское происхождение [Faucher, Lorber, 2010, p. 60–61]⁹.

Это объясняется тем, что в качестве средства платежа бронзовые монеты использовались только на территории государства-эмитента. За его пределами они могли обращаться¹⁰ лишь с разрешения властей соответствующей страны, в знак чего на монету наносилась надчеканка. Нам известны многочисленные случаи надчеканки селевкидской [Houghton, Lorber, 2002, p. 38–40] и птолемеевской [Houghton et al., 2008(2), p. 198, 208] бронзы, однако монеты из обоих Шаракунских кладов не надчеканивались.

Но как тогда можно объяснить факты находок не надчеканенной бронзы Птолемеевского Египта и державы Селевкидов за их пределами? При ответе на этот вопрос следует рассмотреть, как минимум, два варианта¹¹. Первый из них связывает появление таких монет за границей с военно-политической активностью Селевкидов и Лагидов. Так, бронзовые птолемеевские монеты, обнаруженные в Аттике, Коринфе и на Крите, попали в эти регионы благодаря египетским армии и флоту [Lorber, 2018(1), p. 107, 170–171, 176, 190]. Однако Южный Дагестан никогда не входил в зону походов Антиоха IV Епифана, не говоря уже о его ничтожных египетских современниках – Птолемеях V и Птолемеях VI. У нас также нет никаких оснований считать, что шаракунские монеты являлись частью жалования, выплаченного албанам-наёмникам, служившим в сирийской или египетской армиях. Дело в том, что хотя правители эллинистических государств активно использовали бронзу при расчётах с воинами, набранными из числа их подданных [Houghton, Lorber, 2002, p. 44], выплаты наёмникам осуществлялись только серебром [Lorber, 2018(1), p. 163].

Второй вариант предполагает, что бронзовые монеты добрались до Южного Дагестана «в карманах» нескольких сирийских и египетских купцов или их слуг, прибывших на побережье Каспия по торговым делам и явно собиравшихся вернуться на родину. Какие же торговые интересы могли заставить жителей Александрии и Антиохии отправиться за тысячи километров от дома, буквально на край Ойкумены? Существует гипотеза, что в начале II в. до н.э. или даже ранее функционировал Прикаспийский торговый путь, связывавший страны Передней Азии с Северным Кавказом [Дзагурова, 1978, с. 35–37; Bernard, 1985, p. 110, not. 4; Гаджиев, 1997, с. 57, 59; Кудрявцев, 2006, с. 85]. Однако она плохо согласуется с известными нам фактами.

Во-первых, информация Страбона [Strab. XI. 5. 8] о караванной торговле верхних аорсов полученными от армян и мидийцев индийскими и вавилонскими товарами приурочена к периоду, предшествующему вторжению боспорского царя Фарнака II в Закавказье и Малую Азию, т.е. весне 48 г. до н.э. [Балахванцев, Дедюлькин, 2021, с. 224–225]. Нет никаких оснований экстраполировать эту ситуацию на 100–150 лет назад. Во-вторых, изучение селевкидских тетрадрахм, обнаруженных на территории Азербайджана, показывает, что среди них полностью отсутствует продукция активно работавшего в первой половине II в. до н.э. монетного двора Экбатан¹². За исключением трёх экземпляров, отчеканенных в

⁹ Это обстоятельство делает Второй Шаракунский клад поистине уникальным.

¹⁰ Следует, на всякий случай, заметить, что, несмотря на широкое распространение в период эллинизма бронзовых номиналов в Передней и Центральной Азии [Балахванцев, 2020, с. 26], говорить об участии монет из Шаракуна в денежном обращении Кавказской Албании не приходится.

¹¹ Третий вариант случайного попадания монет в Шаракун в более позднюю эпоху мы не рассматриваем, т.к. он не только не поддаётся верификации, но и является весьма маловероятным.

¹² Если при Селевке IV Филопаторе состоялась всего одна эмиссия тетрадрахм, то при Антиохе IV Епифане тетрадрахм и драхм стало выпускаться значительно больше. Экбатаны были главным и долгое время даже единственным монетным двором узурпатора Тимарха. Особенно продуктивно двор стал работать при Деметрии I Сотере, когда он выпустил восемь эмиссий тетрадрахм и стал чеканить золотые статеры. Золотые и серебряные монеты чеканились в Экбатанах вплоть до захвата города парфянами в 148/7 г. до н.э. [Houghton et al., 2008 (1), p. 30–31, 116–117, 139, 145–146, 195–196, 253].

Селевкии на Тигре (одна монета Антиоха IV Епифана, две – Деметрия II Никатора), все они были выпущены в западных областях державы Селевкидов. Единственно возможное объяснение этих фактов заключается в том, что проникновению селевкидского серебра из Западного Ирана в Кавказскую Албанию препятствовала последовательно антиэллинская политика правителей Мидии Атропатены [Балахванцев, 2012]. Благоприятные условия для возникновения и функционирования Прикаспийского торгового пути сложились только после захвата Мидии Митридатом I, установившим дружеские отношения с царём Мидии Атропатены Арьябузаном [Балахванцев, 2017, с. 51], и окончательного закрепления региона за парфянами в результате катастрофического поражения Антиоха VII Сидета в 129 г. до н.э.

Гораздо более достоверными выглядят факты, свидетельствующие о существовании Каспийского водного пути. Во-первых, Страбон, основываясь на сообщениях Ариостола, спутника Александра Македонского, и Патрокла, наварха Селевка I и Антиоха I, отмечает перевозку индийских товаров по Оксу (Амударье), Гирканскому (Каспийскому) морю и далее через Албанию по Куре до Чёрного моря [Strab. II. 1. 15; XI. 7. 3]. Аналогичную информацию, заимствованную у Марка Терренция Варрона, приводит и Плиний Старший [Plin. NH. VI. 52]. О присутствии в греческом полисе Фасисе на Чёрном море купцов из Индии и Бактрии писал в последней трети II в. до н.э. и Псевдо-Скимн [Ps.-Scymn. 933–934. Diller]¹³.

Во-вторых, ключевую роль при решении вопроса о Каспийском водном пути играют нумизматические материалы. Находки греко-бактрийских монет в столице Кавказской Албании Кабале [Дадашева, 1976] и на территории современного Тбилиси¹⁴, а также бронзовой греко-индийской монеты Евкратиды I в окрестностях Ахалцихе¹⁵ являются неопровержимым доказательством функционирования пути, как минимум, во II в. до н.э. Эти монеты не могли попасть в Закавказье ни через Северный Прикаспий, где самые ранние монетные находки относятся ко времени Митридатовых войн, ни, о чём уже говорилось выше, через Северо-Западный Иран. Единственным «окном» для их проникновения на Запад было Каспийское море.

Наконец, следует упомянуть об обнаруженной при раскопках Дербента статуэтке обнажённой женщины из слоновой кости, имеющей греко-бактрийское происхождение. Самая близкая аналогия ей присутствует в Ай-Ханум [Гаджиев, 1997, с. 32–36].

Всё это вместе взятое приводит нас к выводу, что наиболее вероятной причиной попадания селевкидских и птолемеевских бронзовых монет в Шаракун было участие их владельцев в торговле по трассе Каспийского водного пути. Но как совместить предложенную гипотезу с превратившимся в *communis opinio* представлением о том, что на территории Кавказской Албании путь проходил по Куре [Балахванцев, 2017, с. 129, прим. 420]. На наш взгляд, проведение маршрута через низовья реки р. Гюльгерычай полностью соответствует тексту Страбона. В самом деле, географ подробно описывает многочисленные трудности, поджидающие всякого, кто попытается войти из моря в устье Куры, и отмечает отсутствие там корабельных стоянок [Strab. XI. 4. 2]. Аналогичная ситуация существовала и в эпоху позднего средневековья, когда направлявшиеся в Шемаху

¹³ При работе с текстом Псевдо-Скимна было использовано издание [Diller, 1952, p. 165–176].

¹⁴ Ощущается острая необходимость ещё раз обратиться к коллекции греко-бактрийских монет Государственного музея Грузии, чтобы точно определить состав тбилисского клада 1874 г. Однако уже сейчас можно заметить, что вывод П. Бернара [Bernard, 1985, p. 109–110, not. 9], согласно которому монеты из клада в музее отсутствуют, представляется чересчур пессимистичным.

¹⁵ Монета была определена одним из авторов статьи 24.08.2014 г. во время работы в музее Самцхе – Джавахети, расположенном в г. Ахалцихе (Грузия). В настоящее время готовится издание этой интереснейшей находки.

русские купцы плыли по Каспию не до устья Куры, а высаживались на пристани Низовой (совр. Ниязоба). Оттуда купеческие караваны шли в Шемаху, последовательно пересекая Самур-Дивичинскую низменность, Кусарскую равнину и горы Большого Кавказа [Хожение купца Федота Котова в Персию, 1958, с. 68–69; Гюль и др., 1971, с. 173], используя Халтанский перевал.

Представляется, что в эпоху эллинизма ситуация *mutatis mutandis* была похожей, за исключением того, что свой путь к побережью купцы явно начинали из столицы Кавказской Албании Кабалы [Балахванцев, 2021, с. 34]. Попасть оттуда в низовья Гюльгерычая – Самура можно было по двум маршрутам. При движении по первому из них купеческий караван следовал из Кабалы на север, пересекал Главный Кавказский хребет, пользуясь либо Фийским перевалом (3104 м), либо соседним с ним перевалом Малкамуд (3242 м). Затем путь вёл в долину р. Ахтычай, а далее – вниз по Самуру до Каспия. Другой маршрут шёл из Кабалы на северо-восток до перевала Салават (2890 м)¹⁶, откуда по долинам Шахнабада и Кусарчая открывался выход на Кусарскую равнину и к нижнему течению Самура.

Важно отметить, что обнаруженные в Шаракуне клады были зарыты в непосредственной близости от одноимённых поселения и могильника. Шаракуновское поселение ещё не подвергалось раскопкам, однако подъёмный материал, собранный, в том числе, и авторами статьи во время выезда на местность в августе 2021 г., позволяет отнести существование памятника к албано-сарматскому времени.

Шаракунский могильник был открыт М.И. Пикунь в 1959 г. Он расположен на двух курганообразных возвышенностях, одна из которых являлась поселением раннебронзового века. Могильник первоначально датировался в рамках от VI–V вв. до н.э. вплоть до II–III вв. н.э. Но позднее, в связи с передатировкой ряда хронологически показательных находок (прежде всего, бронзовых литых ажурных блях, таких же, как в Урцекском и Черкезкутанском могильниках IV–II вв. до н.э., декоративные элементы которых находят аналогии на ритоне в форме коня из хорошо датируемого Второго Шаракуновского клада), была предложена его более узкая дата (от IV–III вв. до н.э. до рубежа эр), исключающая возможность датировки памятника скифским временем [Гаджиев, 1985, с. 45; 1986, с. 75; 2002, с. 102, 142].

Изложенные выше факты позволяют выдвинуть предположение, что Шаракуновское поселение являлось той самой пристанью или корабельной стоянкой [ср. Гаджиев, 1997, с. 57], в отсутствии которых на Каспии В. Тарн видел один из основных доводов против возможности функционирования Каспийского водного пути [Tarn, 1951, p. 489].

В заключение изложим наше понимание того, как бронзовые селевкидские и птолемеевские монеты оказались в Шаракуне. Как уже отмечалось выше, их хозяева прибыли из Антиохии и Александрии в Шаракун, собираясь следовать дальше по торговым делам за море и вверх по течению Окса в Бактрию. Имевшиеся у них бронзовые монеты были бы там не только абсолютно бесполезны, но и весьма обременительны. Поэтому торговцы могли либо оставить их у надёжного человека в поселении, либо – как в случае с Первым Шаракуновским кладом – закопать в укромном месте, чтобы забрать на обратном пути. Однако вернуться в Шаракун им, судя по всему, было не суждено. После того, как это стало ясно, птолемеевские монеты, представлявшие для местных жителей интерес только своим весом, оказались в составе клада литейщика [Гаджиев, 1999, с. 157]. Для нас же оба Шаракуновских клада являются ценнейшими свидетельствами, которые не только

¹⁶ Возможно, что именно по этим перевалам, открытым в основном с мая по сентябрь – начало октября, жители верхней долины Самура на рубеже XIX–XX вв. перегоняли свой скот в Нухинский, Агдашский, Геокчайский и Кубинский уезды [Османов, 1990, с. 182, 194–197].

доказывают сам факт существования Каспийского водного пути, представлявшего собой сложную систему речных, морских и сухопутных участков, но и осуществление в эпоху эллинизма по нему торговых контактов, связывающих Среднюю Азию как с Понтом, так и с Восточным Средиземноморьем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Балахванцев А.С. Эллинистическая Кабала на торговых путях между Западом и Востоком (по нумизматическим данным). *Древнегородская культура Азербайджана в контексте мировой урбанизации. Тезисы*. М.Н. Рагимова (ред.). Баку: Университет Хазар, 2012. С. 65 [Balakhvantsev A.S. Hellenistic Kabala on the Trade Routes between West and East (According to Numismatic Data). *Ancient Urban Culture of Azerbaijan. Abstracts*. M.N. Rahimova (ed.). Baku: Khazar University, 2012. P. 65 (in Russian)].

Балахванцев А.С. *Политическая история ранней Парфии*. М.: ИВ РАН, 2017 [Balakhvantsev A.S. *Political History of Early Parthia*. Moscow: IOS RAS, 2017 (in Russian)].

Балахванцев А.С. Споры об эллинизме. *Восток (Oriens)*. 2020. № 4. С. 21–31 [Balakhvantsev A.S. Disputes about Hellenism. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 4. Pp. 21–31 (in Russian)].

Балахванцев А.С. Границы Кавказской Албании (IV в. до н.э. – III в. н.э.). *Восток (Oriens)*. 2021. № 5. С. 31–42 [Balakhvantsev A.S. The Boundaries of Caucasian Albania (4th Century BC – 3rd Century AD). *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 5. Pp. 31–42 (in Russian)].

Балахванцев А.С., Дедюлькин А.В. Новый шлем типа Монтефортино с монограммой царя Дейотара. *Восток (Oriens)*. 2021. № 2. С. 221–228 [Balakhvantsev A.S., Dedyulkin A.V. New Helmet Montefortino Type with the Monogram of King Deiotarus. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 2. Pp. 221–228 (in Russian)].

Бартольд В.В. [Рец. на:] Herrmann A. *Alte Geographie unteren Oxusgebiets*. Berlin, 1914. Бартольд В.В. *Работы по исторической географии*. М.: «Восточная литература», 2002. С. 297–300 [Bartold V.V. Review of: Herrmann A. *Alte Geographie unteren Oxusgebiets*. Berlin, 1914. Bartold V.V. *Works on Historical Geography*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002. Pp. 297–300 (in Russian)].

Брашинский И.В. К истории экономических связей Восточного Причерноморья в античную эпоху (по нумизматическим материалам). *Сообщения АН ГССР*. 1967. Т. XLVII (3). С. 759–764 [Brashinsky I.V. On the History of Economic Relations of the Eastern Black Sea Region in Ancient Times (Based on Numismatic Materials). *Communications of the Academy of Sciences of the GSSR*. 1967. Vol. XLVII (3). Pp. 759–764 (in Russian)].

Гаджиев М.С. К социальной интерпретации некоторых погребений Дагестана албанского времени. *Древние культуры Северо-Восточного Кавказа*. М.М. Маммаев (ред.). Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1985. С. 44–58 [Gadjiev M.S. On the Social Interpretation of Some Burials in Dagestan of the Albanian Period. *Ancient Cultures of the North-Eastern Caucasus*. M.M. Mammaev (ed.). Makhachkala: Dagestan Branch of the USSR Academy of Sciences, 1985. Pp. 44–58 (in Russian)].

Гаджиев М.С. Погребальные памятники Южного Дагестана позднеалбанского и раннесредневекового времени (I–VII вв.). *Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана*. М.А. Агларов (ред.). Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1986. С. 71–87 [Gadjiev M.S. Burial Monuments of Southern Dagestan of the Late Albanian and Early Medieval Times (1st–7th centuries). *Rites and Cults of the Ancient and Medieval Population of Dagestan*. M.A. Aglarov (ed.). Makhachkala: Dagestan Branch of the USSR Academy of Sciences, 1986. Pp. 71–87 (in Russian)].

Гаджиев М.С. *Между Азией и Европой: из истории торговых связей Дагестана в албано-сарматский период*. Махачкала, 1997 [Gadjiev M.S. *Between Asia and Europe: from the History of Trade Relations of Dagestan in the Albanian-Sarmatian Period*. Makhachkala, 1997 (in Russian)].

Гаджиев М.С. Шаракунский клад (Дагестан). *Древности Северного Кавказа*. В.И. Марковин (ред.). М.: ИА РАН, 1999. С. 152–160 [Gadjiev M.S. Sharakun Treasure (Dagestan). *Antiquities of the North Caucasus*. V.I. Markovin (ed.). Moscow: IA RAS, 1999. Pp. 152–160 (in Russian)].

Гаджиев М.С. *Древний город Дагестана: Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа*. М.: Восточная литература, 2002 [Gadjiev M.S. *The Ancient City of Dagestan: Experience of Historical-Topographical and Socio-Economic Analysis*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002 (in Russian)].

Гозалишвили Г.К. О древнем торговом пути в Закавказье. *Труды Института истории им. И.А. Джавахишвили АН ГССР*. Тбилиси, 1956. Т. II. С. 153–160 [Gozalishvili G.K. On the Ancient Trade Route in Transcaucasia. *Proceedings of the Institute of History I.A. Javakhishvili AN GSSR*. Tbilisi, 1956. Vol. II. Pp. 153–160 (in Russian)].

Гюль К.К., Гулиев А.Н., Надиров А.А. *Азербайджан*. М.: Мысль, 1971 [Gul K.K., Guliev A.N., Nadirov A.A. *Azerbaijan*. Moscow: Mysl, 1971 (in Russian)].

Дадашева С.А. Греко-бактрийские монеты, найденные на территории Кавказской Албании. *Бактрийские древности*. В.М. Массон (ред.). Л.: Наука, 1976. С. 106–109 [Dadasheva S.A. Greco-Bactrian Coins Found on the Territory of Caucasian Albania. *Bactrian Antiquities*. V.M. Masson (ed.). Leningrad: Nauka, 1976. Pp. 106–109 (in Russian)].

Дзагурова В.П. Монеты Антиоха Эпифана в Дагестане. *Проблемы социально-экономического и политического развития Северо-Восточного Кавказа*. Р.М. Магомедов (ред.). Махачкала, 1978. С. 29–40 [Dzagurova V.P. Coins of Antiochus Epiphanes in Dagestan. *Problems of Socio-Economic and Political Development of the North-Eastern Caucasus*. R.M. Magomedov (ed.). Makhachkala, 1978. Pp. 29–40 (in Russian)].

Ефремов Н.В. К вопросу о торговых путях в Восточном Причерноморье в эллинистический период или об одном историческом мифе. *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2012. № 3. С. 3–27 [Efremov N.V. On the Issue of Trade Routes in the Eastern Black Sea Region in the Hellenistic Period or about One Historical Myth. *Problems of History, Philology, Culture*. 2012. No. 3. Pp. 3–27 (in Russian)].

Кудрявцев А.А. Место древнего Дербента в истории развития международной караванной торговли на Кавказе. *Международные отношения в бассейне Чёрного моря в скифо-античное время*. В.П. Копылов (ред.). Ростов-на-Дону, 2006. С. 85–95 [Kudryavtsev A.A. The Place of Ancient Derbent in the History of the Development of International Caravan Trade in the Caucasus. *International Relations in the Black Sea Basin in the Scythian-Ancient Times*. V.P. Kopylov (ed.). Rostov-on-Don, 2006. Pp. 85–95 (in Russian)].

Лордкипанидзе О.Д. О транзитно-торговом пути из Индии к Чёрному морю в античную эпоху. *Сообщение АН ГССР*. 1957. Т. XIX (3). С. 377–384 [Lordkipanidze O.D. On the Transit-Trade Route from India to the Black Sea in Ancient Times. *Communications of the Academy of Sciences of the GSSR*. 1957. Vol. XIX (3). Pp. 377–384 (in Russian)].

Манандян Я.А. *О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времён (V в. до н.э. – XV в. н.э.)*. Ереван, 1954 [Manandyan Ya.A. *About the Trade and Cities of Armenia in Connection with the World Trade of Ancient Times (5th century BC – 15th century AD)*. Yerevan, 1954 (in Russian)].

Мукашева Р.Р. К вопросу о торговом пути, проходившем по территории Средней Азии в древности. *Древний Восток и античный мир*. М.: изд-во МГУ, 1972. С. 12–20 [Mukasheva R.R. On the Question of the Trade Route that Passed through the Territory of Central Asia in Antiquity. *The Ancient East and the Ancient World*. Moscow: Izd-vo MSU, 1972. Pp. 12–20 (in Russian)].

Наджафова И. О роли Каспия в международной торговле (по Страбону). *«Дорога Страбона» как часть Великого Шелкового пути*. С.Г. Кляшторный (ред.). Самарканд – Ташкент: МИЦАИ, SMI-ASIA, 2009. С. 80–85 [Najafova I. Strabo on the Role of the Caspian Sea in International Trade. *“Strabo’s Route” as a Part of the Great Silk Road*. S.G. Klyashtorny (ed.). Samarkand; Tashkent: IICAS, SMI-ASIA, 2009. Pp. 80–85 (in Russian)].

Османов М.-З.О. *Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX – нач. XX в. М.: Наука, 1990 [Osmanov M.-Z.O. Forms of Traditional Cattle Breeding of the Peoples of Dagestan in the 19th – early 20th Century. Moscow: Nauka, 1990 (in Russian)].*

Рапэн К. Торговый путь из Индии к Понту у Страбона: между картографическим миражом и археологической реальностью. «Дорога Страбона» как часть Великого Шелкового пути. С.Г. Кляшторный (ред.). Самарканд – Ташкент: МИЦАИ, SMI-ASIA, 2009. С. 98–121 [Rapin C. Strabo on the Trade Route from India to the Pontus: between Mirage of Cartography and Reality of Archaeology. “Strabo’s Route” as a Part of the Great Silk Road. S.G. Klyashtorny (ed.). Samarkand; Tashkent: IICAS, SMI-ASIA, 2009. Pp. 98–121 (in Russian)].

Ртвеладзе Э.В. *Великий индийский путь: из истории важнейших торговых дорог Евразии*. СПб.: Нестор-История, 2012 [Rtveladze E.V. *The Great Indian Road: From the History of the Most Important Trade Routes of Eurasia*. Saint Petersburg: Nestor-Historia, 2012 (in Russian)].

Хождение купца Федота Котова в Персию. М.: изд-во Восточной литературы, 1958 [Journey of the Merchant Fedot Kotov to Persia. Moscow: Izd-vo vostochnoy literatury, 1958 (in Russian)].

Юсупов Х. Археологические памятники Узбоя и проблема водного пути из Индии в Каспий. *Туркменистан в эпоху раннежелезного века*. Ашхабад: Ылым, 1984. С. 77–97 [Yusupov H. Archaeological Monuments of Uzboy and the Problem of the Waterway from India to the Caspian. *Turkmenistan in the Early Iron Age*. Ashgabat: Ylym, 1984. Pp. 77–97 (in Russian)].

Ямпольский З.И. К изучению древнего пути из Каспийского моря по реке Куре через Грузию к Чёрному морю. *Труды Института истории им. И.А. Джавахишвили АН ГССР*. Тбилиси, 1956. Т. II. С. 161–180 [Yampolsky Z.I. To the Study of the Ancient Route from the Caspian Sea along the Kura River through Georgia to the Black Sea. *Proceedings of the I.A. Javakhishvili Institute of History of the Academy of Sciences of the Georgian SSR*. Tbilisi, 1956. Vol. II. Pp. 161–180 (in Russian)].

Bernard P. *Fouilles d’Aï Khanoum. IV. Les monnaies hors trésors. Questions d’histoire gréco-bactrienne*. Paris, 1985.

Callieri P. La presunta via commerciale tra l’India e Roma attraverso l’Oxus e il Mar Caspio. Nuovi dati di discussione. *Topoi* 11. (2001) [2003]. Pp. 537–545.

Diller A. *The Tradition of the Minor Greek Geographers*. Lancaster: American Philological Association, 1952.

Herrmann A. *Alte Geographie unteren Oxusgebiets*. Berlin, 1914.

Houghton A., Lorber C. *Seleucid Coins. A Comprehensive Catalogue. Part 1. Seleucus I through Antiochus III. Vol. II: Appendices, Indices, and Plates*. New York; London: American Numismatic Society, 2002.

Houghton A., Lorber C., Hoover O. *Seleucid Coins. A Comprehensive Catalogue. Part 2. Seleucus IV through Antiochus XIII. Vol. I: Introduction, Maps, and Catalogue*. New York; London: American Numismatic Society, 2008(1).

Houghton A., Lorber C., Hoover O. *Seleucid Coins. A Comprehensive Catalogue. Part 2. Seleucus IV through Antiochus XIII. Vol. II: Appendices, Indices, and Plates*. New York; London: American Numismatic Society, 2008(2).

Faucher T., Lorber C. Bronze Coinage of Ptolemaic Egypt in the Second Century B.C. *American Journal of Numismatics*. 2010. Vol. 22. Pp. 35–80.

Le Rider G. Antiochos IV (175–164) et le monnayage de bronze séleucide. *Bulletin de correspondance hellénique*. 1994. Vol. 118. No. 1. Pp. 17–34.

Lorber C. *Coins of the Ptolemaic Empire. Part 1. Ptolemy I through Ptolemy IV. Vol 1: Precious Metal*. New York: American Numismatic Society, 2018(1).

Lorber C. *Coins of the Ptolemaic Empire. Part 1. Ptolemy I through Ptolemy IV. Vol 2: Bronze*. New York: American Numismatic Society, 2018(2).

Mørkholm O. *Early Hellenistic Coinage: From the Accession of Alexander to the Peace of Apamea (336–188 B.C.)*. Cambridge: University Press, 1991.

Tarn W.W. *The Greeks in Bactria and India*. Cambridge: University Press, 1951.

Wolf D. The Bronze Coinage Reform of Ptolemy II. *XV International Numismatic Congress Taormina 2015. Proceedings*. Maria Caccamo Caltabiano (ed.). Roma – Messina, 2017. Pp. 540–545.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

БАЛАХВАНЦЕВ Арчил Савелич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром археологии Передней и Центральной Азии Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Archil S. BALAKHVANTSEV, DSc (History), Leading Research Fellow, Head of Center for Archeology of Near East and Central Asia, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ГАДЖИЕВ Муртазали Серажутдинович – доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом археологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

Murtazali GADJIEV, DSc (History), Prof., Head of Department of Archeology of the Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia.

Иллюстрации к статье А.С. Балахванцева, М.С. Гаджиева

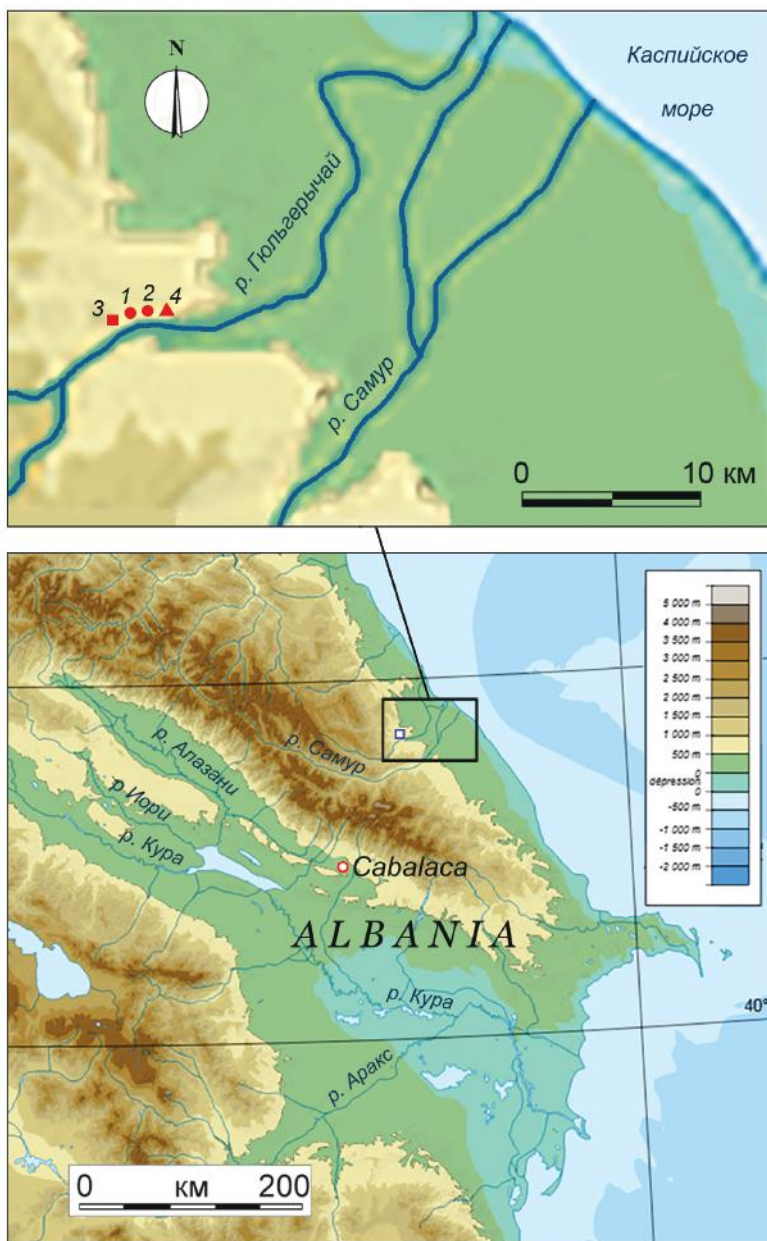

Рис. 1. Восточный Кавказ и археологические памятники эллинистического времени в Шаракуне:
1 – Первый Шаракунский клад; 2 – Второй Шаракунский клад; 3 – Шаракунский могильник;
4 – Шаракунское поселение.

Fig. 1. Eastern Caucasus and Archaeological Sites of the Hellenistic Period in Sharakun: 1 – First Sharakun treasure; 2 – Second Sharakun treasure; 3 – Sharakun burial ground; 4 – Sharakun settlement.

Рис. 2. Бронзовая монета Антиоха IV Епифана. Инв. № 1577.
Fig. 2. Bronze coin of Antiochus IV Epiphanes. Inv. No. 1577.

Рис. 3. Бронзовая монета Антиоха IV Епифана. Инв. № 1578.
Fig. 3. Bronze coin of Antiochus IV Epiphanes. Inv. No. 1578.

Рис. 4. Бронзовая птолемеевская монета. № 3.
Fig. 4. Bronze Ptolemaic coin. No. 3.

Рис. 5. Бронзовая птолемеевская монета. № 4.
Fig. 5. Bronze Ptolemaic coin. No. 4.

Рис. 6. Бронзовая птолемеевская монета. № 14.
Fig. 6. Bronze Ptolemaic coin. No. 14.